

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как устроить дела

Трудный, суматошный командировочный день наконец закончился. Я вернулся в гостиничный номер, с наслаждением принял ванну и только собрался лечь спать, как в дверь постучали. На пороге стояла Оля — помощница моего босса. Стройная симпатичная блондинка 25 лет.

— Что случилось?, — с трудом подавив раздражение спросил я, предчувствуя, что мой неугомонный шеф отправил девушку ко мне с очередным деловым поручением.

— Мне Игорь Васильевич сказал прийти. Ты устал. И он... в общем, попросил помочь тебе расслабиться. Я готова выполнить любые твои желания и прихоти... , — она смущенно опустила глаза в пол.

— Не понял, — с недоумением ответил я

Оля не стала ничего объяснять, а просто набрала номер и быстро сказала в трубку:

— Игорь Васильевич, скажите ему сами, — и передала мобильник мне

Я услышал торопливый голос Игоря.

— Оля моя пришла?

— Да...

— Вить, совершенно не могу говорить. Ольга до утра полностью в твоём распоряжении. Без возражений! И не жалеёй её. Эксплуатируй по полной! Завтра отоспится! Все! Отключаюсь...

Секунд 20 я тупо слушал гудки в трубке, сраженный осознанием произошедшего. Сказать, что я был ошарашен — значит не сказать ничего. Безусловно, Оля наверняка была предметом сексуальных фантазий большинства мужчин нашего офиса. Но фантазии эти были беспочвенны, так как за Олей намертво закрепилась репутация девушки высоконравственной и неприступной. Она была замужем, гордилась своей 3-х летней дочкой и всячески подчеркивала свою твердую приверженность семейным ценностям. И тут такое! Оля заметила мое замешательство и заговорила первой:

— Виталий, я не могу его послушаться. Ты не обязан пользоваться его предложением, но я должна провести эту ночь с тобой. Если хочешь, можем просто лечь спать. Или поговорить, или... все, что ты захочешь.

— Но почему?!

— Я не могу тебе ответить. Прости. Это не только моя тайна.

— Он... принуждает, шантажирует тебя?

— Нет. Все очень сложно. Прошу, не надо больше вопросов! Давай остановимся на том, что я здесь, и что я готова сделать все, что ты попросишь.

— Но я не готов.

— Не страшно. Ты справишься — Оля лучезарно улыбнулась и посмотрела на часы, — Ой, уже 10, и я должна раздеться.

Не обращая на меня внимания, она вышла на центр комнаты и принялась не спеша снимать с себя одежду. Изыячно изогнувшись, расстегнула сзади молнию на своей строгой юбке-карандаш, после чего медленно спустила её до середины бедер. Дальше юбка сама соскользнула вниз по длинным стройным ножкам, собравшись в гармошку вокруг щиколоток. Оля переступила через нее и поставила левую ногу на подлокотник кресла. Скатала по гладкой коже тончайший чулок, стянула его со ступни, подняла до уровня груди

тремя пальчиками и просто разжала кисть, дав чулку упасть на ковер. Потом то же самое она проделала и со вторым. Безо всякой паузы девушка расстегнула пуговики и сняла с себя блузку, оставшись в белоснежных трусиках и лифчике, особо притягательными своей простотой. Олины движения все это время напроочь были лишены той сексуальности, с которой раздеваются стриптизерши. Она делала это обыденно, но в этой обыденности было столько эротизма, что я моментально возбуждился. Не скрывая восхищения я смотрел на волшебные изгибы ее тела, на приподнятую бюстгальтером грудь, на золотисто-загорелую кожу, с которой так соблазнительно контрастировало нижнее белье девушки. Я предвкушал продолжение, но его не последовало. Оля поняла это и тихо спросила:

— Я не должна была сразу раздеваться полностью. Но если ты хочешь, я могу снять остальное?

подавив в себе соблазн немедленно крикнуть «да», я отрицательно покачал головой.

— Зря ты, — даже обиженно сказала девушка, — Я же вижу, что ты хочешь.

— Хочу конечно!, — нервно огрызнулся я, — Но это все как-то неправильно. Совсем неправильно! Ненормально!

Оля испытующе долго посмотрела на меня и очень тихо, почти шепотом, ответила:

— А ЧТО нормально, Витя? Это все человеческое лицемерие. Я не хочу тебя обидеть, но ты ведь смотрел, как я раздеваюсь? Не убежал, не остановил, а смотрел. И тебе это нравилось. Значит и ты ненормальный? Нет. Разве ненормально, когда 2 человека занимаются анальным сексом, или хлещут друг друга плетками? Нет, если им обоим это нравится. Если нет насилия над личной свободой. Или муж смотрит, как другой мужчина занимается любовью с его женой. Это нормально для всех троих, если всех троих это устраивает. И разве имеет для них значение мнение других? Тоже нет! Они ведь не заставляют других следовать их примеру. Они честны по отношению друг к другу и к окружающим.

— Это так. Но ты сама себе противоречишь. Ведь шеф заставил тебя прийти ко мне. И раздеться передо мной ровно в 10! Разве это не насилие над личной свободой?

— А кто тебе сказал, что я против?

— Так ты... ты сама хочешь быть его... секс-игрушкой?

— Не укладывается в голове? Это понятно. Просто прими, что все люди разные. Не нужно равнять всех по себе.

Для меня стал, наконец, понятен характер отношений босса с помощницей. Крыть было особо нечем, но я все же продолжил:

— А твой муж? Разве это честно по отношению к нему? Ведь если он узнает все, ему не будет приятно!

— Ты просто не все знаешь. Игорь подарил меня мужу на его 25-ти ление. А потом подарил нам на свадьбу ребеночка. Машуня — его дочка. Ну вот, — огорченно всплеснула она руками, — наговорила лишнего. Забудь все это. И пообещай, что никто не узнает! Даже Игорь Ва...

— Оля, прекрати! Вот этим ты меня действительно можешь обидеть!

— Извини. Закрыли тему.

— Закрыли. И что там у тебя дальше по плану?

— Если ты через полчаса не попросишь меня обнажиться полностью, то я должна буду сделать это сама.

Она села в кресло передо мной, закинув ногу на ногу. Я долго собирался с мыслями, глядя с сильно бьющимся сердцем на свою полуголую визави.

— И часто ты выполняешь подобные поручения?

— Не очень. Хотелось бы чаще.

— И муж все знает?

— Конечно. Я всегда все подробно ему рассказываю. Ему и Игорю Васильевичу тоже.

— В голове не укладывается, если честно.

— Это пройдет, — девушка вдруг пристально посмотрела на бугор на моих шортах, быстро пересела вплотную ко мне и положила свою ручку на мой член, — Вить, ты возбужден.

Хочешь, я помогу тебе?

Я уже с огромным трудом сдерживал свои низменные инстинкты. Я ощущал жар ее маняще близкого тела, голову туманил тонкий аромат ее духов. Мне хотелось немедленно наброситься на Олю, сорвать с нее остатки одежды и овладеть ее плотью. Но что дальше? Как я смогу потом смотреть в глаза своей жены, любимой жены? Как я сумею спокойно ответить на ее невинный вопрос: «Дорогой, как прошла командировка?». У меня никогда не получалось врать своей супруге. Она сразу чувствовала ложь. Готов ли я разрушить свой уютный семейный очаг ради сиюминутного удовлетворения своей похоти? Я понимал, что если я сейчас же не избавлюсь от моей соблазнительницы, то потом я уже не смогу противостоять ее чарам. Я хотел решительно выставить девушку за дверь, но вместо этого с моих губ слетело жалкое:

— Оля, мне кажется, тебе лучше уйти...

— Вить, я не могу. Если я уйду — меня будет ждать наказание.

— Какое наказание?

— Я ослушалась лишь однажды за все время. И лучше тебе не знать, что за этим последовало.

— Но никто не узнает! Я обещаю.

— Ты не понимаешь. Игорь Васильевич не причем. Если он не накажет меня, то я... накажу себя сама!

— Бред какой-то!

— Тебе надо расслабиться.

Она встала, взяла бутылку виски из мини-бара и разлила янтарную жидкость в 2 стакана на журнальном столике. При этом она стояла ко мне спиной. Ее гладкая выпуклая попка была всего в нескольких десятках сантиметров от моего лица. Это стало последней каплей. Я обхватил Олю сзади за талию и повалил ее на кровать. Она отдалась мне сразу, вся без остатка. Сорвав с нее лифчик, я жадно начал поочередно целовать ее набухшие сосочки, лаская рукой свободную в данный момент упругую грудь. Другой рукой я пытался стянуть с девушки трусики. У меня не получалось, но Оля сделала все сама. С жаром принимая мои ласки, она постепенно раздевала меня. Наконец, мы оба были обнажены. Я занял позицию сверху, ухватил девушку за лодыжки и закинул ее ноги себе на плечи. Посмотрел вниз. Мне открылась ее ровная приоткрытая розовая щелка, края которой блестели от выступившей смазки. Я тоже давно был готов, поэтому без лишних прелюдий одним толчком вошел в нее. Горячие, скользкие стенки вагины раздвинулись под моим напором, доставив непередаваемое наслаждение. Я вошел на всю глубину и замер, упиваясь ощущениями, которые дарил тесная дырочка партнерши. Но желание толкало меня вперед, и я начал размеренно и размашисто раз за разом загонять свой инструмент в гостеприимное лоно. Развязка приблизилась гораздо быстрее, чем я того желал.

— Я щас кончу, — прохрипел я

— Да! Кончи в меня!, — задыхаясь ответила Оля.

Я напрягся всем телом, до белизны сжав икры девушки. Семя начало извергаться внутрь мощными толчками. В глазах потемнело, из горла начали вылетать клокочущие звуки. Оргазм был сильнейшим, но коротким. Силы оставили меня, и я всей массой повалился на взмокшее девичье тело. Оля тяжело дышала, и я грудью ощущал частое биение ее сердца. Я был опустошен. Мне не хотелось ничего: просто лежать вот так вечно и все. Но моя коллега думала иначе. Она не кончила, и ей явно хотелось продолжения. Оля уперлась своими кулачками в мои плечи, намереваясь опрокинуть меня на спину. Сил ее было недостаточно, но я сам перекатился и принял нужное положение. Она тут же скользнула мне в ноги, и вскоре я почувствовал ее губы на своем увядающем достоинстве. Девушка принялась ласкать мой орган своим ротиком так страстно и умело, что очень скоро я вновь ощутил прилив сил. И стоило моему члену набрать нужную твердость, как Ольга тут же перебралась чуть выше и бережно оседлала его. Она закрыла глаза и стала описывать тазом медленные круги, не разрывая нашего контакта. Это было неопишимо приятно! Я настроился на то, чтобы продержаться в этот раз как можно дольше, но девушка вдруг замерла.

— Нет! Не останавливайся!

Тем неожиданней прозвучал ответ:

— Вить, ударь меня!

— Не хочу. Не надо. Продолжай.

— Прощу! Мне это нужно! Ударь меня по щеке.

Я был готов на что угодно, лишь бы она продолжила свои движения. Чуть приподнявшись, я отвесил ей легкую пощечину. Она улыбнулась и наградила меня еще 10-ю секундами своего божественного танца.

— А теперь сильнее!

Я ударил еще раз, за чем вновь последовала награда.

— Еще сильнее!!

Это повторилось еще несколько раз. Мы оба вошли в раж, и я совершенно потерял самоконтроль. После очередной ее просьбы, я ударил уже наотмашь, не рассчитав от захватившего меня сладострастия ни сил, ни точности удара. Ладонь легла на прелестное Олино личико выше щеки, на височную область, которая тотчас начала краснеть, приобретая почти пунцовый оттенок. Девушка только вскрикнула громче обычного и начала двигать тазом в безумном темпе, уже без остановок и новых просьб. В моей голове мелькнула мысль, что я перегнул палку, и дело закончится синяком. Но только мелькнула. Страсть перекрыла все. Я ухватился за бедра партнерши, направляя ее движения и помогая поддерживать большую амплитуду. Это очень быстро принесло желаемый результат. Ольга с силой сжала меня бедрами, выгнула спину, откинула голову и буквально закричала от накатившего на нее оргазма. Мышцы ее влагилица сжали мой член с такой силой, что я тоже начал кончать, ухватив девушку за запястья и вцепившись в них изо всех сил. Волна райского, нечеловеческого наслаждения накрыла нас обоих...

Не знаю, сколько прошло минут или часов, прежде чем мое сознание вернулось в нормальное русло. Оля лежала рядом, положив голову мне на плечо, и нежно гладила меня по груди.

— Согласись, это того стоило, — прошептала она.

— Наверное...

Она встала, не стесняясь своей наготы и стекающей по внутренним поверхностям бедер спермы, взяла со столика стакан с виски и залпом осушила его. Подошла к зеркалу и осмотрелась.

— Синяк будет, — обреченно указала она пальцем на свое лицо, а потом вытянула ко мне руки, — И здесь тоже... Плевать! Ведь ты даже не представляешь, ЧТО ты для меня сделал. Она вернулась к кровати и вновь легла рядышком под бочок.

— Ты не пойдешь в ванну?, — спросил я

— Нет. Не сейчас. Хочу быть испачканной тобой...

Мы молча пролежали около получаса, неспешно лаская друг друга. Я был спокоен, так как впереди у нас была еще целая ночь и возможность еще не раз насладиться друг другом. Но тут в дверь кто-то постучал. Все, что произошло дальше, стало настоящим кошмаром. Девушка вдруг резво вскочила и бросилась к двери, распахнув ее настежь. Вид стоящего на пороге шефа совершенно сбил меня с толку. Оля мгновенно стала другой. Упав перед Игорем на колени, она обхватила его ноги и пьяным, заплетающимся языком заговорила безумные вещи сквозь частые громкие всхлипывания:

— Иг-горь В-вас-силеввич! Умоляю! Заб-берите меня! Я... Я ни в чем не виновата!! Он напоил меня, уд-дарил! Я ничего не м-могла сделать! Смотрите!

Она предъявила ему свои покрасневшие запястья. Лицо босса исказило гневом. Я не понимал совершенно ничего! Помощница что-то лепетала своему начальнику, но до меня доходил лишь общий смысл. Мол, она пришла мне помочь с тезисами для завтрашней пресс-конференции, а я споил ее и изнасиловал! (Специально для ) Мои жалкие оправдания, что все было совсем не так, Игоря абсолютно не убеждали. Он порывался позвонить в полицию, но Оля ловко отговорила его от этого. Типа у меня семья, и она не хочет ломать мне жизнь. Я пытался защищаться, но безуспешно. Все было против меня. Игорь помог помощнице надеть гостиничный халат и увел ее прочь. А до меня дошло, жертвой какой чудовищной подставы я стал. Апатия овладела мной. Я сидел на кровати, обхватив голову руками и проклинал себя за слабость. И лишь один вопрос мучил меня: ЗАЧЕМ?!

Разгадка пришла через минут. В номер без стука вошел шеф сухо и отрывисто сказал:

— Я больше не хочу иметь с тобой дело. Молись на Ольгу, что я не вызвал полицию. Подонок! Ты уволен! Явишься на работу — сядешь! Документы получишь по почте, расчет — на карточку. Вопросы?!

Мне все сразу стало ясно.

— Оля займет мое место?

Шеф коротко кивнул и вышел из номера, с силой хлопнув дверью.